

14 февраля в газете «Труд» опубликован договор на соревнование семи передовых коллективов сталеваров и прокатчиков различных металлургических предприятий страны.

В числе соревнующихся — наши земляки сталевар А. К. Крыш и прокатчик А. П. Жук. Девиз трудового соперничества: выплавка стали строго по графикам и производство проката в соответствии с заказами потребителей. После публикации договора в соревнование включились бригады смежники еще десяти предприятий черной металлургии: с Череповецкого, Челябинского, Оскольского и других комбинатов.

Каковы итоги первого квартала?

НА ПРИЗ ГАЗЕТЫ „ТРУД“

Лучших результатов добились смежные коллективы Магнитогорского, Западно-Сибирского металлургических комбинатов и Белорусского металлургического завода.

Мартеновцы Магнитки во главе с А. К. Крышем выплавляли сверх плана 300 тонн высококачественной стали, сэкономили более 300 тонн чугуна и 30 тонн металлошхты, а прокатчики, которыми руководит А. П. Жук, обеспечили 100-процентное выполнение заказов и сэкономили ресурсов на сумму 2,8 тысячи рублей.

Конвертерщики и прокатчики Западно-Сибирского комбината во

главе с А. Кривдой и В. Глушковым выдали сверх плана 320 тонн стали и 2454 тонны проката, сэкономили вместе 38 тысяч киловатт-часов электроэнергии.

Белорусские электросталеплавильщики под руководством В. Донскова выплавляли 1086 тонн сверхплановой стали, сэкономили более 6 тысяч тонн металлошхты, 129 тонн электродов, а бригада прокатчиков этого завода, которой руководит С. Сорокин, дополнительно произвела 557 тонн проката.

В. МИХАЙЛОВА,
работник бюро соцсоревнования ОНОТиЗ.

ХОЛОДНЫЕ СТЕНЫ РОДНОГО ДОМА

Аттестацию мы характеризуем как один из этапов перестройки активности коммунистов, школой демократии и гласности. Все это верно. Но бывают и из ряда вон выходящие случаи, которые не предусмотрены никакими инструкциями и памятками по аттестации. Вот что у нас на комиссии произошло одним февральским днем.

Перед нами на аттестации сидел крепкий пожилой человек. Это был Ихтияр Анафиевич Байгарин, машинист разливочного крана. Он один из тех, кто обожает критику в любой адрес, но не дай бог задеть его. На аттестации без критики коммуниста не обошлось, что немедленно вызвало ответную реакцию, и была извлечена на свет та история, которую А. И. Байгарин использовал в защите не однажды.

Но что эта за история? Нескольким лет назад А. И. Байгарину пришлось лечь в больницу. Первые дни привыкал к новому образу жизни, обживался. Вскоре заметил: к людям ходят родные, с работы, знакомые, и оттого у них лучшее настроение, быстрее идет выздоровление. Начал и наш больной чаще поглядывать в окно, поворачивать голову на каждый шаг входящего в палату. Три месяца понадобилось машинисту крана, чтобы встать на ноги и все эти 90 дней он думал: «Почему же так в жизни бывает — я для це-

ха сделал все, что смог, а они?». Многие хотелось в день выписки из «родных палат» сказать и профсоюзным, и партийным работникам, соратникам по труду, но кроме горечи внутри больше ничего не осталось.

Давно это было. Уже и пенсии осталось 36 месяцев, а старая рана на сердце все ноет и ноет, не дает жить прежней беспокойной жизнью коммуниста. Знаю я этого товарища двадцать лет. В бывшем цеховом довелось мне возглавлять тогда комиссию по охране труда и технике безопасности. Как же помнить этого толкового и строгого тогда молодого человека? Я всегда его в пример ставил и поощрял. И вдруг через несколько лет слышу о нем совершенно противоположное. Как это все совместить, сопоставить и понять?

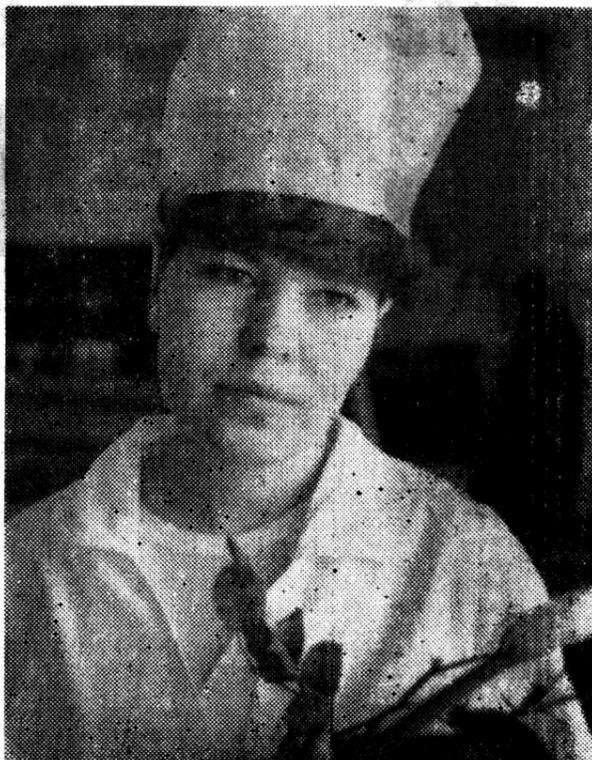
Этот случай не единственный и, к сожалению, не последний. Лежал сам в больницах и подобное видел не однажды, а потому и напрашивается вопрос: не

становимся ли мы Иванами, не помнящими родства? На это незамедлительно был получен ответ, энергично и горячо выступили секретарь партбюро и предцехкома — Скибинцев В. А. и Григорьев В. А., заверившие, что оба навещают больных. Во времена болезни Байгарина на их постах были другие люди, но разве это смягчает хоть как-то общую вину? Вот нам всем в цехе (а в первую голову — коммунистам) и преподан урок того безразличного порядка, цену которого трудно определить. Разве в бригаде той не было партгруппы, профорга, стражделегата, мастера, наконец? Все было, и все знали, но не навестили. А сам машинист вспоминает, сколько раз по просьбе М. И. Вобровского он ходил к больным и какая радость рождалась у тех при каждом таком визите. Не забывает добро человек...

Годы серьезных усилий требуются на то, чтобы в каждом из нас вырастить зерна добра и человечности,

которыми так щедро истинно русская душа. И представьте себе, как оказывается просто, за каких-то три месяца можно в щепки разнести кропотливый многолетний труд самых добрых учителей. А можно ли было позже исправить ошибку? Сомневаюсь. Ведь реанимации сегодня подвержена не всякая уснувшая душа. А кто считал эти души, и сколько их среди нас, обиженных? Не потому ли мы так часто бесцельно стучимся в сердца наших людей и удивляемся, что они совершенно глухи? Не потому ли и понадобилась нам сегодня перестройка, которая исцелятельным бальзамом является для таких душ и сердец? Надо твердо знать и всегда помнить, что стены нашего второго родного дома должны быть для всех теплыми и гостеприимными. Только тогда мы вправе ждать от их обитателей ответной доброты и взаимности.

В. ЧУМАКОВ,
работник мартеновского цеха № 2.

Ирина РОЖКОВА, которую вы видите на этом снимке, после окончания техникума советской торговли пришла работать в комбинат питания. Молодого специалиста направили поваром в столовую № 13, которая обслуживает труженников первого обжигового цеха. Она приняла участие в конкурсе поваров, в котором показали свое умение более двадцати специалистов различных столовых комбинатов.

Хорошая учеба и практика помогли Ирине занять первое место в конкурсе — получить диплом «Мастер — золотые руки».

Фото Н. Нестеренко.

НА ИСХОДЕ ВОЙНЫ

Навстречу Дню Победы

Так уж случилось, что до недавнего времени в нашей лаборатории автоматизации больше, чем в каком-либо другом подразделении УГМ, работало участников Великой Отечественной войны. Но время неумолимо, и сейчас у нас трудится один, самый молодой из них — Николай Васильевич Кузнецов, о котором и хотелось бы мне рассказать.

Во время войны Николай Васильевич учился в магнитогорском ремесленном училище № 1, а затем работал на комбинате. В начале 1945 года девятнадцатилетним юношей был призван в ряды Красной Армии, и уже в феврале 1945 года рядовой 491-го стрелкового полка Кузнецов направлен в Восточную Пруссию. В конце войны создалась тяжелая обстановка на фронте в районе Кенигсберга (ныне Калининград). Вой были жестокие, затяжные, уносящие ежедневно жизни сотен людей.

В результате проведенной советскими войсками операции Кенигсберг пал, была уничтожена крупная группировка противника. Однако фашисты отступали, отчаянно сопротивляясь, цепляясь буквально за каждую пядь земли. В одном из таких боёв у г. Шиллау, при очередной атаке Николай Васильевич получил тяжелое ранение. Затем — тыловой госпиталь, трудное выздоровление, демобилизация из армии и инвалидность в девятнадцать лет.

Тяжелыми были первые дни после ранения, — вспоминает скупо на разговоры Кузнецов. — Хотя значительно более тяжелое испытание — это потеря товарищей, с которыми делил радость побед и горечь утрат, суровую солдатскую жизнь.

Только ему одному известно, каким трудом, какой силой воли досталось его трудовое возвращение в строй, теперь уже в трудовой строй. Он с огромным трудом, как входящий в жизнь ребенок, в буквальном смысле делающий первые шаги, сумел преодолеть все, заставил себя учиться, закончить техникум. Он снова пришел на комбинат и вот уже много лет трудится в нашем коллективе.

И сейчас, уже в пенсионном возрасте, Николай Васильевич продолжает работать, оставаясь все таким же простым, скромным, немногословным, трудолюбивым и отзывчивым товарищем. Как и подобает человеку, прошедшему большой жизненный путь, прошагавшему суровыми дорогами войны, Николай Васильевич Кузнецов пользуется большим авторитетом в коллективе нашей лаборатории. Не делая скидку на возраст, Николай Васильевич принимает активное участие в общественной жизни коллектива, является внештатным инспектором народного контроля комбината, членом редколлегии газеты «Механик». С его приходом в редколлегия снят с повестки дня вопрос о художнике. Все номера газеты «Механик» последних лет оформлены Николаем Васильевичем.

В одном из разговоров с Кузнецовым на вопрос, что пожелал бы он своему сыну, если бы тому пришлось выдержать такое испытание, ответ был таков: «Быть достойным воином Союза ССР».

Накануне праздника великой Победы советского народа над фашизмом мы желаем Николаю Васильевичу доброго здоровья, успехов в труде, мирного неба.

Р. ШАХТАРИН,
начальник лаборатории УГМ, зам. редактора
стенгазеты «Механик».

О народных заседателях

О том, что любое судебное заседание ведут всегда три человека: народный судья и два заседателя — знает, пожалуй, каждый школьник. Да, по нашим советским законам в делах правосудия права народных заседателей и судей равны, подчинены народные заседатели только закону, а само судебное расследование ведется судьей и заседателями равноправно и коллегиально во имя высшей справедливости.

Номимо этого, участие народных заседателей в судебном процессе — это форма народного контроля за работой суда. Еще одна важная роль отводится народным заседателям: через них судьи связаны с избравшим их народом.

В минувшем году в Орджоникидзевский народный суд г. Магнитогорска было избрано 560 народных заседателей. 320 из них — работники металлургического комбината. В основном это люди, безупречные во всех отношениях, добросовестные работники, имеющие большой жизненный опыт, порядочные и морально устойчивые. Эти качества очень важны — ведь народному суду доверяются, порой, судьбы многих людей.

Но прекрасно понимая, какая огромная ответственность лежит на народных

заседателях, руководители отдельных цехов и подразделений комбината отнеслись к их выборам формально. Нет, в народные заседатели предлагались из трудовых коллективов комбината достойные люди. Только вот вскоре, после выборов оказалось, что многие из них уволились, другие уехали в длительные заграничные командировки, женщины поуходили в декретные отпуски. А ведь нет сомнения в том, что о таком важном событии в жизни человека, как рождение ребенка или сборы в долговременную командировку, в коллективе цеха знали задолго до выдвижения кандидатур в народные заседатели.

Конкретно: ушли в декретный отпуск народные заседатели Н. Н. Еткарева из ЦЛК, Н. К. Горбачева из отдела АСУП, О. А. Шаулина из электроремонтного цеха. Уехали в заграничные командировки В. И. Ключевант из УГЭ, А. М. Деревянко из коксового цеха № 3. Уволились с работы Л. А. Звезкова из УЖКХ, В. И. Ветров из ЦРМП № 1, В. А. Аверина из цеха благоустройства, Е. М. Катков из кузнечно-прессового цеха и т. д. Складывается впечатление, что, заранее зная, что названные работники на долгое время или

навсегда выйдут из рабочего строя, руководители цехов намеренно называли их кандидатуры, чтобы не было потом необходимости на две-три недели освобождать от работы для участия в судебном разбирательстве нужного специалиста.

Вывод этот не случаен. Дело в том, что народные судьи испытывают много трудностей с привлечением к участию в судебном процессе народных заседателей. Непросто вызвать в суд заседателей Л. П. Безбородову из цеха изложницы, Н. С. Болотскую из электрохозяйства УЖКХ, Г. Р. Григорьеву из ЦЛК, У. Г. Ульянову из ВВО, В. А. Милых из ЦРМО № 2. Ни разу не опускали на суд народных заседателей из ЛПЦ, ЛПЦ 2 и 5 Попова, Назарова и Тулинова, работница аглодеха Лунева, Шабловскую из вагонного цеха. По словам руководителей перечисленных цехов, все они очень нужны на своих рабочих местах. И предлагали прислать для участия в судебном процессе взамен избранных народных заседателей любого другого работника цеха, вплоть до «легкотрудинок». Такая постановка вопроса говорит об элементарной правовой безграмотности руководителей.

Случай с народным заседателем Л. А. Выбойщик вообще из ряда вон. В управлении трамвая на вызов заседателя в суд ответили грубо: хочу — отпущу, хочу — нет.

В таком отношении к высвобождению избранных народом заседателей для участия в суде есть еще и явное неуважение к другим цеховым коллективам. Ведь, если не отпустят, например, Л. А. Выбойщик, то работнику другого цеха вместо двух-трех недель приходится отрываться от своей непосредственной деятельности на месяц — полтора. Так нам и приходится поступать в каждом конкретном случае.

Сейчас, в период перестройки, все чаще компетентные органы заводят речь о том, что справедливости ради надо привлекать к участию в суде гораздо большее количество народных заседателей: 6, а то и 8 человек. Конечно, пока это вопрос дискуссионный. Но нетрудно представить, как в этом случае придется отращивать на судебные заседания людей от производственных процессов.

Г. СТЕКОЛЬЩИКОВ,
председатель народного
суда Орджоникидзевского района.